

Мир бедственной пучины Ивэзейно. Внутри Бедственной черепахи.

На водяном экране появился сигнал, и бровь Изака дёрнулась.

В покрывающие Ивэзейно тёмные тучи летели световые стрелы. Они вонзались в тучи одна за другой, постепенно подтачивая защиту мира бедственной пучины.

- Похоже, к нам пожаловали господа из Хайфолии.

Нага переключила водяной экран.

За пределами серебряного пузыря рядами выстроились среброводные корабли Хайфолии, с которых аристократы-охотники поливали пузырь стрелами.

Нага обратила магические глаза на корабль, который располагался в центре флотилии.

- Это корабль мистера высшего пэра. Послав сильнейшего среди Пяти Святых Пэров, они словно говорят нам, что не собираются выполнять обещание, - сказала Нага, ожидая мнения Бедствия Во Плоти.

- Наверное, приказ его сынка, - единожды взглянув на флотилию Хайфолии, Изаак отвернулся, будто она ни капли его не интересовала. - Войти к нам у них не хватит духу.

- Интересно, смогут ли жители нашего мира сдержаться, когда корм у них прямо перед глазами?

- Если хотят идти, то пусть идут, - сказал Бедствие Во Плоти, даже не поворачиваясь лицом к Наге, словно его это никак не касалось.

- Скорее всего, их цель заманить нас в свои охотничьи угодья до того, как Ивэзейно полакомится Хайфолией. Мистер Бедствие Во Плоти, вы ведь наверняка сможете остановить что фантомных зверей, что фантомных демонов, - посоветовала она.

- Сама этим займись.

Несмотря на явные признаки раздражения, Нага приблизилась к Изаку с улыбкой на лице.

- Если ничего не предпринять, то к ним выскочат даже Бобонга с Косторией. И раз уж вы не собираетесь их останавливать, тогда, может, вы прямо сейчас уничтожите мистера высшего пэра?

- Не заставляй меня повторяться. Пусть это сделает тот, кому этого хочется.

- Мне вот интересно, а что вы хотите сделать с Ивэзейно, мистер Бедствие Во Плоти? – наседала Нага на Изака.

- Как ты меня задолбала, женщина, – вяло сказал Изака.

Его тело испустило холод, который заморозил инвалидное кресло Наги. Она использовала анти-магию и смела его холод.

- Хотите есть – ешьте. Испугались – бегите. Если вы хотите, чтобы я что-то предпринял, то принудите меня силой. Тебе эти свирепые ноги для красоты нужны, что ли?

- Но у меня нет никаких шансов против вас, мистер Бедствие Во Плоти.

- А ты не слушай голос разума. Что тебе говорит твоя жажда?

Он смерил Нагу взглядом хищнических магических глаз. И она, словно сдавшись, глубоко вздохнула.

- ...Уж хотя бы с Аносом-то постарайтесь разобраться, ладно? – напомнила она ему и применила «Гатома».

Полагаю, она собиралась либо отправиться отгонять Гарнзеста, либо остановить фантомных зверей с фантомными демонами.

- Почему ты ничего не делаешь? – спросил я Бедствие Во Плоти.

- Задолбал, – сказал Изака, даже не посмотрев в мою сторону и продолжая праздно пялиться в водяной экран.

- Думаешь, Ордов найдёт истинную Радужную Дорогу?

Изака повернулся ко мне, будто заинтересовавшись, и улынулся, показав клыки.

- Он нашёл её? – спросил меня в ответ Бедствие Во Плоти, словно мгновенно догадавшись о положении дел. По его простодушному голосу можно было сказать, что он надеялся встретить своего приятеля.

- Ордов не придёт.

Иzaak продолжал улыбаться. Тем не менее в выражении его лица едва заметно виднелись нотки одиночества.

– Он сгинет?

– В течение трёх дней.

Выражение лица Изака стало предельно серьёзным, и он ненадолго замолчал. Не знаю, какие мысли проносились у него в голове из-за смерти Ордова, но тишина продолжалась достаточно долго.

На водяном экране показалась Бедственная черепаха, вылетающая из мира бедственной пучины в направлении среброводных кораблей. На её панцире стояли Костория, фантомные звери и фантомные демоны.

– Он придёт, – сказал Бедствие Во Плоти, словно говоря сам с собой. – Этот набитый дурак не из тех, кто сдастся из-за такой мелочи.

Ордов больше не мог двигаться. Ему, наверное, даже говорить самостоятельно было очень трудно. Но даже если Иzaak обо всём этом не знал, то должен был догадаться, что его состояние близко к таковому, по моим словам про три дня.

Он не мог это не понимать. Однако он всё равно ждал Ордова. В непоколебимом взгляде Изака ясно чувствовалась вера в то, что он придёт, какое бы чудо ему для этого ни пришлось совершить. И это показалось мне очень знакомым.

Ведь когда-то я сам верил в одного парня, который был моим врагом, и продолжал ждать его.

– Иzaak.

Но в миг, когда я окликнул его, Бедственная черепаха сильно содрогнулась. И вибрация всё никак не прекращалась, словно черепаха трясло от сильного течения.

Взглянув на водяной экран, я увидел, как нечто, напоминающее хаотичное скопление слякоти, одно за другим всплывало со дна к поверхности.

Каждое из этих скопление проходило сквозь лёд на поверхности и взмывало высоко в небо. Это были фантомные звери.

Должно быть, они, движимые жадой, выскочили из-за того, что возле серебряного пузыря долгое время пребывали аристократы-охотники или же, другими словами, Духовные Сосуды Добычи.

И это ещё не всё. С одним лишь течением, вызванном фантомными зверями, Бедственная черепаха бы тут же справилась. Фактически её магический барьер был усилен, практически полностью блокируя воздействие воды по пути. Но несмотря на это, Бедственная черепаха всё ещё тряслась.

Хотя нет... Трясётся вовсе не Бедственная черепаха.

- ...Ивэзейно ускорилося?

- Полагаю, оно было больше не в состоянии терпеть после того, как перед ним потрясли Духовными Сосудами Добычи. Хе-хе-хе, - рассмеялся Изак.

Ивэзейно стремительно ускорялось. Такими темпами оно достигнет Хайфолии гораздо раньше ожидаемого.

- Хм.

Фантомные звери повыскакивали, мнимые аристократами-охотниками, которые являются Духовными Сосудами Добычи. А мир бедственной пучины Ивэзейно тоже стал ускоряться, словно собираясь наброситься на аристократов-охотников.

- Ты сказал, что этот серебряный пузырь является зверем, так?

- И что с того?

- Если Ивэзейно обладает инстинктом фантомного зверя, то где он, по-твоему, находится?

Изак не ответил.

- В «Бедственной Пучине Жажды», - сказал я.

- Понял-таки?

Другими словами, чтобы остановить Ивэзейно, нужно уничтожить «Бедственную Пучину Жажды».

- Давай. Но только если ты сможешь сделать это в моём присутствии, - сказал Бедствие Во Плоти. - Ты ведь понимаешь, что станет с фантомными зверями, если они лишатся жажды?

Когда слухи и предания исчезают, духи гибнут. А фантомные звери - это живые создания, похожие на духов. Если не станет жажды, то фантомные звери сгинут.

Так что если уничтожить «Бедственную Пучину Жажды», то Ивззейно тоже серьёзно пострадает.

- Возможно, есть способ остановить мир без уничтожения «пучины».

- Разве мир говорил, что собирается останавливаться?

- Ну, чтобы узнать это, сперва нужно переговорить с миром бедственной пучины.

- Ха, - высмеял меня Бедствие Во Плоти. - Ты ведь понимаешь, что я и есть мир бедственной пучины?

- Я так не думаю.

Глаза Изака округлились, словно я застал его врасплох.

- Ты ждёшь Ордова, и если ты живёшь, следуя жажде, то я сильно сомневаюсь, что Ивззейно воспротивится тебе и будет пытаться съесть Хайфолию.

Верховная богиня Хайфолии Благословляющая Владычица Эйфе сказала, что её сердце разошлось с собственным порядком. Не удивлюсь, если нечто подобное произошло и с Ивззейно.

А значит, у этого должна быть причина.

- Изак, действительно ли вся жажда этого мира принадлежит тебе?

- Порой тебе чего-то невероятно сильно хочется и одновременно возникает желание сломать это, - сказал Изак, выдыхая холодный воздух. - Или ты думаешь, что твоя жажда тебе подвластна?

- Разумеется, нет.

Сердце всегда хаотично и не слушает голос разума. Его нельзя просто так взять и заставить слушаться в любой момент, даже если крушить несправедливости, желать гармонии и считать, что любовь бесценна.

- Но всё же... Нет, как раз поэтому мы не можем утверждать наверняка, что нечто иное, а не

ты, двигает мир бедственной пучины.

Именно потому, что жажда не всегда подвластна нам, она является слепым пятном Изака, у которого нет ничего, кроме неё.

- Если ты думаешь, что я не уничтожу мир священных мечей, то ты очень наивен.

- Если такой момент настанет, то я уничтожу тебя, - сказал я Бедствию Во Плоти, у которого было серьёзное выражение лица. - Но я не думаю, что сейчас тобой движет жажда сожрать Хайфолию.

- Так себе причина, - Иzaak посмотрел на меня взглядом, полным намерения убийства. - Я знаю всё внутри Ивэзейно от чёрного небосвода до самого дна «Бедственной Пучины Жажды». С самого момента появления на свет. Даже если то, о чём ты говорил, и существует, с чего ты взял, что сможешь найти это?

- Истинная Радужная Дорога тоже незрима, - ответил я на его вопрос.

Он пронзил меня свирепым взглядом.

- Не удивлюсь, если в мире бедственной пучины есть незримая жажда.

- Замечательно, тогда я тебе здесь всё покажу, - сказал Иzaak, обнажив клыки. - Но только после того, как будет найдена истинная Радужная Дорога.

Продолжая сидеть на стуле, наши с Бедствием Во Плоти взгляды столкнулись в ожесточённом противостоянии. И я прекрасно понимал, что он хочет сказать.

- Ордов не сможет прийти.

- Я ведь сказал, что он придёт.

Он указал на меня пальцем. После чего на нём появился магический круг, в котором собралась колоссальная магическая сила. Подувший из него голубой холодный воздух мгновенно заморозил всё внутри комнаты.

- У тебя нет доказательств.

- Разговор окончен. Если ты хочешь отправиться на поиски, ты не языком чеши, а силу в ход пусти. Что тебе говорит твоя жажда?

Бедствие Во Плоти свирепо улыбнулся.

- ...Хм, ну, ничего не поделаешь.

Я слегка согнул кончики пальцев, и чёрные частицы описали спираль. Выпущенные чёрные искры, колыхаясь, устремились к Бедствию Во Плоти.

- Я выбью из тебя разрешение провести поиски.

Едва они коснулись кончика пальца Изака, пламя апокалипсиса - «Эгиль Гронэ Ангдроа» - обнажило свои клыки, и всё вокруг вспыхнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3398663>